

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О двух работах по отраслевой лексике кумыкского языка, изданных Институтом ЯЛИ ДФИЦ РАН

1. В 2020 году вышли из печати два лингвистических труда, посвященных исследованию отраслевой лексики кумыкского языка:

1). **Таймасханова Т. Г., Абдуллабекова У. Б.** Отраслевая лексика кумыкского языка. – Махачкала: АЛЕФ; ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2020. 332 с.

2). **Таймасханова Т. Г., Абдуллабекова У. Б.** Словарь отраслевой лексики кумыкского языка. Махачкала: АЛЕФ; ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2020. 236 с.

Эти книги взаимосвязаны и дополняют друг друга. Кроме того, появились они благодаря той подготовительной работе, которую провела наш молодой научный сотрудник У. Б. Абдуллабекова по подготовке к изданию хранящихся в Рукописном фонде Института исследований и материалов по вопросам дагестанской филологии в связи с необходимостью ознакомления научной общественности и специалистов с разработками сотрудников нашего Института. В данном случае предстояло подготовить к изданию монографию по отраслевой лексике кумыкского языка, над которой долгие годы работала научный сотрудник нашего Института ныне покойная Т. Г. Таймасханова. У. Б. Абдуллабекова успешно справилась с этой ответственной задачей и одновременно представила органически связанный с данным исследованием «Словарь отраслевой лексики кумыкского языка».

В связи со сказанным необходимо изложить некоторые соображения о Рукописном фонде Института ЯЛИ, его месте в исследованиях по дагестанской филологической науке и необходимости обнародования хранящихся здесь неопубликованных работ сотрудников Института и материалов по дагестанским языкам, фольклору и литературе.

2. Рукописный фонд Института ЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН является не только архивом, где сосредоточены материалы и исследования по проблемам дагестанской филологии, но и подлинным хранилищем интеллектуальной собственности Дагестана, его духовной и словесной культуры. Можно сказать, что наш Рукописный фонд – одно из национальных достояний нашего народа, сохраняющих и репрезентирующих нашу самобытность и ее специфику.

В этой связи заслуживает одобрения инициатива руководства нашего Института, решившего опубликовать (обнародовать) исследования из Рукописного фонда сотрудников, ушедших из жизни. Они лежали как бы мертвым грузом и были «вещью в себе», считаясь не востребованными для науки. Этой акцией Институт делает очень важную во многих отношениях работу. Во-первых, делает достоянием научной общественности наши разработки, и показывает, над какими проблемами дагестановедения работал (и работает) наш Институт. Такую практику следует продолжить, т. к. в Рукописном фонде имеется немало таких же исследований бывших наших сотрудников, которые должны дойти до «потребителей» – специалистов-гуманитариев, да и широкого круга интересующихся.

3. Этой акцией мы отдаем дань уважения памяти наших коллег, в данном случае Тату Гаджиевне Таймасхановой – многолетней нашей сотруднице, коллеге, которая вела очень важную для дагестанской науки работу по изучению и сбору словесного богатства кумыкского языка. Она вела настоящую собирательскую работу (в самом лучшем смысле слова) по записи, систематизации и исследованию важной составляющей этнокультуры, менталитета народа и языка – отраслевой лексики различных видов, включая и ономастическую, с учетом диалектных данных. Это важно отметить и потому, что такая лексика, в силу процессов урбанизации и глобализации, в настоящее время подвержена исчезновению; нивелируются и диалектные особенности. Нельзя не отметить и такой момент, как отсутствие у нынешней молодежи интереса не только к подлинно собирательской работе словесного богатства, но и филологии вообще (это довольно ощутимо видно в Дагестане с его многоязычием). Конечно, все это – невосполнимая утеря для истории и культуры народа. Отдадим должное покойной

Тату Гаджиевне, что она с честью до конца несла свой крест на службе дагестанской филологической науки. И изданием ее работы мы исполним свой человеческий долг перед нашим коллегой и товарищем.

4. О работе У. Б. Адуллабековой по подготовке книги Т. Г. Таймасхановой к изданию. Без этой подготовки мы не имели бы представленной в виде научного, академического типа исследования для рекомендации к изданию. У. Адуллабекова показала себя ответственным и вдумчивым работником, и мы должны поблагодарить ее за такую работу. Надо также сказать, что и сама такая работа была небесполезной для самой Умсалимат Багаутдиновны, она вошла в исследовательский мир по лексикологии дагестанских языков, хорошо и непосредственно ознакомилась с трудами наших сотрудников, которые хранятся в Рукописном фонде. Это сослужит ей хорошую службу в ее дальнейшей научной работе и в творческом росте. Пожелаем ей успехов.

Если мы имели в архиве Т. Г. Таймасхановой первоначальный вариант (для «первого чтения», как сейчас принято говорить), материалы и изыскания по отраслевой лексике кумыкского языка, то сейчас имеем хорошо подготовленную, дополненную, четко систематизированную монографию, которую наш Институт смог предложить на суд научной общественности. Помимо строгой рубрикации конкретного фактического материала по строгой системе (тематические группы терминов, обильный диалектный и иллюстративный материал в виде фразеологических единиц (далее – ФЕ) и устойчивых сочетаний), в работе содержится богатая информация о быте, менталитете, картине мира кумыков по данным отраслевой лексики, а также этимологические сведения (справки). Особо подчеркнем, что во многом эти моменты связаны с работой по подготовке рукописи к изданию.

5. По существу самой работы. Как было отмечено выше, сейчас перед нами подготовленная и изданная научная работа. Отметим, что она по полноте и достоверности вовлеченного в научный оборот конкретного материала и его соответствующим лингвистическим анализом производит хорошее впечатление. Главной задачей исследования по отраслевой лексике следует считать полный достоверный сбор материала. Его фиксация и четкая систематизация, а также классификация, подробное описание самого материала по определенным критериям, использование экстралингвистических материалов для исследования, историко-этимологические экскурсы при изучении отдельных, важных в историческом аспекте терминов и т. п. Все эти моменты в работе «Отраслевая лексика кумыкского языка» охвачены. Проведена детальная рубрикация и систематизация фактического материала, подробно описаны все тематические группы и входящие в них названия. При этом привлекаются диалектные варианты, приводятся сочетания слов (сложносоставных наименований), ФЕ с такими терминами, выявляются их семантические особенности и т. д. Здесь отметим близость таких составных названий кумыкского языка с соответствующими данными в дагестанских языках. Говоря иначе, кумыкский и дагестанские языки представляли одинаковое пространство по оформлению таких сложных лексических единиц с системой отраслевой лексики, что говорит о многовековом взаимодействии и взаимоуподоблении этих языков на различных языковых уровнях. На это в будущем и кумыковедам и специалистам по горским языкам следует обратить внимание, в особенности и на семантические кальки в них.

6. По поводу связи кумыкской лексики и ее семантических особенностей в аспекте взаимодействия с дагестанскими языками приведем такой пример. Известно, что названия дней недели в языках мусульманских народов идут из арабского. В частности названия «понедельник» и «вторник» восходят к араб. (*йавму-л*)- *иснайн* и (*йавму-с*-) *саласаь*. Эти названия в кумыкском звучат, в отличие от других тюркских, как *итни* и *талат*. Так же они звучат в большинстве дагестанских языков – аварском, андийских, цезских, даргинском, лакском. Ясно, что здесь явные кумыкско-дагестанские изоглоссы, которые обязаны влиянию дагестанских языков. Они вошли в кумыкский через дагестанские языки.

7. Многие из этимологизируемых слов относятся к т.н. «культурным» («миграционным», «кочующим») словам. Поэтому их этимология требует особой осторожности. К примеру, кумык.

дырых «обувь в виде лаптей» соотнесено с дарг. *дирих* и объясняется как даргинизм. Но это слово носит и междагестанский и межкавказский характер. Ср. лезг. табас., рут., авар., дарг. *тирих* (*дирих*), ногай. *дырыхъ*, лак. *тилих*; оно представлено в виде *дирих* у терекемейцев и в кубинском диалекте азерб. языка. Более того, оно имеется и в армянском – *трех* «лапоть» (см. русско-армянский и армянско-русский словари; стало объектом внимания в знаменитом «Этимологическом коренном словаре армянского языка» Р. Ачаряна, т. IV, с. 435; на арм. яз.).

Таким же «культурным» словом является *хизан* (*хайдак. д.*) «члены семьи, семейство», оно распространено и в других дагестанских языках, в особенности в аваро-андоцезских, в речи терекемейцев, в азербайджанских диалектах, в армянском и грузинском. По мнению Р. Ачаряна, оно идет из др.-перс. *хазийдан* «переместиться; убежать» (т. III, с. 363).

К «миграционным, кочующим» словам относятся *Умай* (связано с перс. *Гьумай / Гьумаюн*), *чуду* «пирог» (в ряде языков Кавказа имеются параллели – в нахских, картвельских).

О слове *Тулпар* «крылатый боевой конь» (в чеч. *тулпар* стало означать «герой») можно было сказать подробнее. Об этом имеется подробная наша статья «Тюркский зооним ТУЛПАР на Северном Кавказе», которая получила признание у тюркологов (Советская тюркология. 1982) и кавказоведов Северного Кавказа.

8. Касаясь этимологического аспекта терминов, в работе даются аннотированные обзоры этимологии многих видных тюркологов (Э. В. Севортян, А. М. Щербак, М. Ряснен, Г. Дерфер и др.). Приводя различные мнения известных тюркологов, о происхождении термина, в данной работе в конце обзора приводится и мнение К. С. Кадыраджиева. Однако его этимологии не всегда могут быть приняты безоговорочно. Вообще отметим, что этимологические экскурсы в данной работе после редакторской работы освобождены от длиннот и многословия (это в основном касается подробных этимологических разработок, а не кратких справок такого характера).

9. Относительно «Словаря отраслевой лексики кумыкского языка» можно сказать, что мы имеем добротный словарь, отвечающий строгим требованиям лексикографических пособий. Словарь включает около 5 тысяч словарных статей в 36 разделах, распределенных по семантическому принципу. Каждая словарная статья разработана с большой полнотой, содержит богатую информацию о термине, приводятся диалектные варианты, синонимы, а также важные для понимания семантики и ее нюансов примеры в виде устойчивых лексикализовавшихся названий, ФЕ и т. п.). В качестве приложения в конце словаря дан указатель терминов на русском языке с номерами страниц словарных статей. Этот словарь непременно заинтересует не только кумыковедов и тюркологов, но и дагестановедов, т. к. последние найдут немало сходжений в этой области между кумыкским и дагестанскими языками, в особенности интересны т. н. «семантические кальки», демонстрирующие одинаковое восприятие внешнего мира носителями этих языков.

В заключение хотелось задать себе и коллегам вопрос: будут ли востребованы специалистами – тюркологами и дагестановедами эти работы – «Отраслевая лексика кумыкского языка» и «Словарь отраслевой лексики кумыкского языка»? Будут ли они работать? Могу однозначно ответить: эти работы будут востребованы специалистами по тюркским и дагестанским языкам, сослужат хорошую службу для развития лексикологических исследований по этим языкам. Они будут работать.

Пожелаем Институту ЯЛИ им. Г. Цадасы успешной работы по разработке актуальных проблем дагестанской филологии, а также по популяризации и обнародованию тех научных разработок, которые велись в течение многих лет в этом старейшем научном учреждении Дагестана.

И. Х. Абдуллаев,
главный научный сотрудник ИЯЛИ ДФИЦ РАН,
доктор филологических наук